

23.06.93

Айзеншпис Юрий

Звуковая ДОРОЖКА

XVIII ГОД ИЗДАНИЯ

1993 ИЮНЬ

ВЫПУСК 8(319)

ПУХ И ПЕРЬЯ

В начале, пожалуй, освежим в памяти хронологию самого громкого и истеричного скандала минувшего месяца в музыкальной тусовке.

В 6-м выпуске "Звуковой Дорожки" ("МК" от 26 мая с. г.) с собственным обзором состояния дел на нашем лучезарном поп-роковом небосклоне появилась юная девица **Феня Обломова**. Троюродная кузина знаменитого **Айрона Мэйденковского** и одновременно сирота. Досталось от Фенечки многим — и самому кузену Айрону, и Маше Распутиной, и Леониду Величковскому с еговной подружкой Ладой Дэнс, и бедолаге Лене Зосимо-

Лифчик у "Янг Ганз" на самом деле дорогой, а Юрий Айзеншпис по-прежнему зол на Маргариту Пушкину

вой, и милым колбасным "Комбинашкам". Отдельная глава была посвящена начинающему под руководством известного продюсера **Юрия Айзеншписа** молодому коллективу "Янг Ганз". Короче, г-жа Обломова дебютировала с талантливым (потому и дебютировала!), аналитическим по содержанию и сатирическим по форме материалом.

В тот же день со стороны г-на Айзеншписа разразились громы и молнии, объектом которых стала поэтесса **Маргарита Пушкина**. Именно ее продюсер посчитал почему-то автором опубликованного текста слов, хотя, как неоднократно указывала "ЗД", Феня Обломова, как и более знаменитый персонаж "ЗД" **Айрон Мэйденковский**, является коллективным плодом творчества группы авторов, продолжающих замечательные традиции русской словесности, зачатые **Козьмой Прутковым**.

Одним словом, случилась малоприятная разборка, свидетелями которой стали несколько уважаемых людей, а результатом — публикация в "МК" на следующий день под заголовком "Ю. Айзеншпис готовит убийство?", где говорилось о том, что взбешенный статейкой г-н Айзеншпис назвал г-жу Пушкину "мразью" и обещал "размазать ее и все ее семейство в лепешку..."

Прошел почти месяц. Ничего пока не произошло, не считая того, что М. Пушкина слегла в больницу и ей, возможно, грозит серьезная операция. "Сильный нервный стресс мог спровоцировать резкое ухудшение ее здоровья", — сказал корреспонденту "ЗД" лечащий врач...

Не дождавшись между тем обещанного,

"ЗД" решилась обратиться к Юрию Айзеншпису за небольшим интервью.

— Г-н Айзеншпис! Когда все-таки состоится обещанное убийство **Маргариты Пушкиной**?

— К этому "убийству" никто и не готовился, и **Маргариту Пушкину**, известную в прошлом рок-поэтессу, никто убивать не хотел. Дело обстоит совсем по-другому. Я пытался узнать, чем вызван материал (**Фени Обломовой**). — "ЗД", и сказал ей, что ее стиль оскорбляет многих артистов. Существуют пределы моральные и этические, которые порядочному журналисту и честному критику не

дозволено переходить, что имело место. Это был беспредел с ее стороны, и я сказал, что в таком случае мне остается только публично раскрыть в газетах, кто скрывается под этим псевдонимом. А она расценила это как угрозу своей жизни.

— Вы хотите сказать, что она вас неправильно поняла?

— Наверное. Ведь разоблачение, которое я обещал, для нее смерти подобно.

— Считает ли г-н Айзеншпис какую-либо критику в свой адрес и адрес своих проектов вообще возможной?

— Каждый журналист имеет право на свою точку зрения, но в пределах границ моральных и этических.

— И кому же даровано право устанавливать эти "пределы"?

— Это чисто условно. Надо знать, что где говорить.

— В каких же пределах г-н Айзеншпис мог бы позволить критику в свой адрес?

— Во всяком случае, в материале так называемой **Фени Обломовой** были прямые оскорбления. Из-за них я чувствую дискомфорт. Там было много яда. У нее нет ни морали, ни стыда. Сегодня она — **Феня Обломова**, завтра — **Айрон Мэйденковский**. Какое-то непонятное существо! Это не критика, а сплошные оскорбления. Если идет настоящая критика, то журналист должен подписываться своим настоящим именем.

— Какие же недостатки с точки зрения "правильной критики" видит г-н продюсер в творчестве подопечного молодого коллектива "Янг Ганз"?

— Я как продюсер выбрал эту группу,

прослушав предварительно множество фонограмм. Моя интуиция мне подсказала, что я нашел талант. Своё предназначение я вижу в том, чтобы найти талант и выпестовать его из шелухи. Талант должен еще раскрыть свой потенциал. И ничего удивительного нет, если я скажу, что у "Янг Ганз" не хватает пока ни опыта, ни профессионализма, но есть зерно, из которого многое можно сделать. Я даже воспользовался консультациями с авторитетными людьми в рок-музыке, и в отличие от самозваной **Фени Обломовой** они отметили высокий потенциал "Янг Ганз".

— Не могли бы вы назвать этих людей?

Могу. Пожалуйста: **Владимир Матецкий**, **Александр Файфман**, **Владимир Пресняков**...

— Простите, старший или младший? — Оба.

— Где и как вы нашли "Янг Ганз"?

— Дело было ночью. Я ехал на своей "Вольво". В одном из переулков стоял парнек с длинными волосами и гитарой. Я спросил, куда ему ехать. Он ответил: "На "Аэропорт". Мне было по пути, и я его решил подвезти. Он даже не подозревал, что я — Айзеншпис. Мы завели разговор о музыке. Я попросил у него демокассеты. Прослушал и сказал, что в принципе меня этот материал устраивает. Единственное условие, которое я поставил, чтобы они пели на русском. Мне надо было посмотреть их в работе, и я сделал возможным их участие в программе "50 x 50", после чего и принял решение работать с ними. Они — типичные представители молодого рок-поколения, чем и импонируют мне. Им не надо придумывать какой-то образ, они живут в нем. И я могу сказать, что в своем выборе не ошибся. Несмотря на резкие выпады, после статьи в "Московском комсомольце" интерес к группе даже повысился. По этому поводу я даже дал интервью, после которого интерес еще более возрос. Более того, проезжая по улицам, я уже начинаю замечать симптомы популярности "Янг Ганз" — их название все чаще пишут на заборах и стенах...

Во всей этой истории с разборками "оскорбленного и униженного" **Юрия Айзеншписа** как-то в тени остались собственно виновники торжества — сама группа "Янг Ганз",

которой и посвятила почти четверть страницы страстная **Феня Обломова**. О г-не Айзеншписе там и в помине-то ничего не было, кроме одной сухой строки о бывших проектах нашумевшего продюсера. Поэтому "ЗД" решила узнать о реакции самих музыкантов "Янг Ганз" на публикацию в "МК".

Говорит **Ян**, вокалист "Янг Ганз".

— У нас отрицательных эмоций статья не вызвала. Мы даже были польщены тем,

что столь популярная газета, как "Московский комсомолец", и рубрика "ЗД" уделили нам столько внимания. И вообще, все было нормально и классно, с юмором и весело. Нам было по кайфу. Конечно, были какие-то погрешности. Ну, например, **Феня** шляпу с цилиндром перепутала, и с лифчиком она, конечно, облажалась: он у нас совсем даже не дешевенький, а дорогой, французский. Можем предъявить. А если у меня, как она пишет, все, как у **Экселя**, так я вообще крутой... Ну и с названием она, конечно, не совсем разобралась. Мы и не скрывали, что "Young Guns" — это название фильма. "Аэросмит" тоже взяли свое название из фильма. Есть еще сходные примеры — "Юрайя Хип", например. А почему именно "Янг Ганз", а не "Т-34" или "Черная кошка"? Да потому, что "Young Guns" — это сленговое словосочетание в Америке, означающее принадлежность к определенному рок-клубу, причем именно начинающих, молодых групп.

P.S.: группа "Янг Ганз" выступит в гала-концерте "ЗД" на празднике "МК" в Луже. Пусть, в конце концов, сами фэны делают выводы...

Итак, обещанные "публичные разоблачения" псевдонимов "Айрон Мэйденковский" и "Феня Обломова" **Юрий Айзеншпис** начал, похоже, с пятничного выпуска газеты "Новый Взгляд", где опубликована маленькая заметулька "Не трогайте Пушкина! И Пушкину тоже" под псевдони-

мом "Александр Спирин". Конечно, **Юрий Шмилевич** будет всячески отрицать свою причастность, но, уж извините, его уши торчат между строк "новозглядовской" публикации совершенно непотребным образом. Для этого не нужно особых доказательств. Достаточно лишь сравнить текст интервью Ю.А. для "ЗД" и логические построения с умозаключениями автора вышеупомянутой заметки.

Объектом обстрела опять стала несчастная **Маргарита Пушкина**. Помните — в интер-

— **Айрона Мэйденковского**, то (вот здесь я упал со стула) — **Артура Гаспаряна**.

Причиной же пушкинско-обломовско-мэйденовско-гаспарянского недовольства группой "Янг Ганз", как выяснилось, стала сексуальная неудовлетворенность на почве песни "20 см любви". Дескать, настолько развращенные писаки — транссексуалы из "МК", что мало им двадцати-то сантиметров. Вот если побольше, тогда бы они были довольны...

Браво, **Юрий Айзеншпис** и ваш безымянный

Транссексуальные разоблачения "Нового Взгляда"

вью Айзеншписа для "ЗД": "Сегодня она — **Феня Обломова**, завтра — **Айрон Мэйденковский**. Какое-то непонятное существо!". Авторское перо в интервью для "Звуковой Дорожки"? А как же с вашим всеохраняющим принципом: "Каждый честный журналист должен подписываться своим настоящим именем"? Вы почтайте, почтайте себя в "ЗД". Обрыдайтесь.

Уважаемые коллеги из "Нового Взгляда"! Вы хорошие ребята. Но если вы хотели просто "шутку дать", то повольте вас расстроить: умение удачно шутить — это не только филигранное искусство, это — дар, заложенный в человеке

Кстати, а кто такой **А. Спирин**? Лет семь назад в "МК" работал журналист, подписывавшийся таким псевдонимом. Не буду называть его настоящего имени, ибо не совсем верится, что эту (вот уж действительно) гадость мог написать именно он. Но если вам придется опыт использования чужих псевдонимов, то могу подкинуть кое-что: у того, "эмкашного" **А. Спирина** была навязчивая идея подписываться "Е. Балов". Тогда, правда, не получилось — цензура свирепствовала. Не хотите ли теперь? Дарю за бесплатно...

Артур ГАСПАРЯН, ведущий "ЗД"